

Над поляной повисла тишина. Изредка её нарушали пролетающие птицы. В чаще едва уловимо различались звуки живности. Любопытный кролик, высунувший нос на поляну, тут же спрятался обратно. Казалось, его напугало незримое напряжение, накалявшееся с каждым мгновением. Две группы стояли, обнажив оружие, и неотрывно смотрели друг на друга.

Хинита и МамаКулак вышли вперёд. В толпе напротив никто не шелохнулся. Парень в кожаной куртке, стоящий впереди всех, небрежно поигрывал двумя мечами. На вид они были примерно немногим меньше меча Брэйва.

— Доброта. Мужество. Благодетель. Тащусь от этих качеств. Благодаря им даже самые умные люди превращаются в настоящих дибиллов. Как же легко вас оказалось заманить сюда.

Между группами было около пятидесяти метров, и парню в куртке приходилось кричать, чтобы его хорошо слышали. Вилл молчал. Хинита тоже не отвечала. Остальные по привычке ожидали, когда первое слово скажут лидеры.

— И как же легко втереться к вам в доверие, Амазоночки мои, — продолжал кричать парень, упиваясь своим успехом. — Расскажешь вам трогательную историю о распускающем руки козлине — и добро пожаловать.

Гаденько улыбнувшись, он обнял за талию девушку, которой якобы было плохо, притянул к себе и жадно поцеловал в губы. Та нисколько не сопротивлялась, сладостно обхватив его за талию.

— Вот гадина, — процедила Ауриэтта, сплюнув на землю.

Закончив лобзаться на виду у двух групп, парень отлип от девушки. Он сделал пару шагов вперёд и ткнул пальцем в пять разрезов на кожаном доспехе.

— Эй, девочки, видите это? — прокричал он. — Это мои ПК отметки. Я завалил уже пятерых человек. Если вы не хотите дружно пополнить мою коллекцию, отдайте нам девочку. Обещаю, что мы всех отпустим.

— Вы её не получите! — прокричала Хинита.

Её крик приглушило опущенное забрало. Парень вопросительно посмотрел на неё, с издёвкой подняв руку и оттопырив себе ухо.

— Что ты сказала, прости? Можешь прокричать немного громче?

— Она сказала, что ты можешь валить нахрен отсюда, урод, — грубо крикнула МамаКулак. Её могучий голос разошёлся по всей поляне.

Парень улыбнулся.

— Вот это я понимаю крик. Ответ настоящего мужчины – громкий, чёткий, лаконичный. Ой, прости, ты же одна из Амазонок. Издалека просто очень смахиваешь на мужика. Да и вблизи, мне кажется, тоже.

Стоящая рядом шайка залилась хохотом. Кто-то не постеснялся отпустить вдогонку ещё парочку грубых шуточек в адрес Амазонок. Досталось и Ди: Вилл краем глаза заметил, что Брэйв побагровел от злости. Амазонки же, к их чести, держались стойко. Казалось, что подобный примитивный юморок мало их волновал.

Дав проржаться своим ребятам, парень в кожаной куртке поднял руку. «Кони» послушно прекратили ржание.

— Ладно. Повторяю последний раз. Отдайте нам девочку – и можете валить на все четыре стороны.

— А в чём причина такой щедрости, можно полюбопытствовать? — крикнула Катрина.

Парень картинно задумался.

— Один очень хороший человек попросил привести только девочку. С остальными разобраться на своё усмотрение. Я, как человек самой светлой морали, не вижу смысла в бессмысленном кровопролитии. Как складно сказал.

Вилл, внимательно разглядевший свиту парня в куртке, понял причину его клоунады. Будь у них такая возможность – девочку бы они забрали сразу и без лишних слов. Но, несмотря на численное преимущество, гоп-бригада столкнулась с парой проблем.

Первая – у них отсутствовали бойцы дальнего боя. Совсем. Две девушки, как Вилл догадывался, должны были быть хилами. Все остальные – исключительно ближники. «Чёткие пацаны не играют дальниками и хилами» – Вилл с такой философией в играх сталкивался регулярно. Из этого вытекала проблема номер два – кривой баланс, который шайка пыталась перебить количеством, вынуждал с шашками наперевес бежать на их группу. Да, добежать-то добегут, но один или два человека гарантировано попадут под перекрёстный огонь мага, лучника и двух хилов. Заклинания, усиленные бафами Исуки, могут легко поставить точку в чьем-нибудь существовании. И третья причина – разница в снаряжении. Вилл, бегло рассмотрев броню и оружие «гопарей», увидел максимум первый уровень зачарования. Оружие и броня его группы переливались двумя цветами, что означало зачарование второго уровня.

Время шло. Парень в кожанке продолжил изливаться юмором и острить, пытаясь вывести Амазонок из себя. Хинита обернулась к Ди.

— Диана, — спокойно сказала она. — Всади по ним чем-нибудь мощным, пока они стоят кучно.

Ди прищурилась, оценивая расстояние до стоящей впереди толпы.

— Слишком далеко. Моё заклинание не достанет.

— Не волнуйся, я тебе помогу, — сказала Исуки. — Просто направь заклинание в их сторону.

Ди кивнула и подняла руки к небу. Левая рука, которой Ди держала посох, так и висела неподвижно. Правой рукой Ди начала вырисовать замысловатые узоры, расчерчивая воздух сложенными вместе средним и указательным пальцами. Одновременно с ней Исуки поднесла к губам флейту и заиграла. Две незамысловатые трели повисли в воздухе. В тот самый момент, когда от Ди в сторону группы напротив полетел огненный булыжник, что-то неуловимое влетело в пылающий камень. Где-то на середине полёта камень разросся в размерах, увеличившись в несколько раз. «Гопники», до этого соревнующиеся в остроумии, опешили. Если Ди, рисующая что-то в воздухе, вызывала у них лишь улыбку, то теперь, при виде камня размером с хорошую плиту, они лишь инстинктивно прикрыли головы руками. Кто-то попытался на реакции отскочить.

Камень, придавив трёх человек, взорвался. По воздуху разнеслись пылающие осколки, задевшие практически всех. Девушки-жрицы начали суетливо восстанавливать здоровье раненым. Огненные осколки при попадании не только нанесли прямой урон, но и наложили небольшой ожог, отнимающий немного здоровья каждые несколько секунд. Ди бабахнула на славу.

— Хороший выстрел, — похвалил Вилл.

— Надо же, смотрите, как засуетились, — с нескрываемым презрением процедила МамаКулак. — А гонору сколько было, позорники.

Исуки тем временем усилила ледяную стрелу, которую Ауриэтта отправила в сторону суетливо излечивающейся толпы. Усиленная стрела развалилась в воздухе на десятки осколков, половина из которых нашла нужные цели. Двум девушкам жрицам пришлось стараться ещё тщательнее.

— Приготовьтесь, они действительно могут напасть. Как только они дёрнутся — палите по тому, над кем будет висеть метка. Защищайте девочку.

Больше Хинита ничего не сказала. Не было воодушевляющих речей, не было доблестных криков, обнажённая сталь не звенела сладкой песней. Когда на тебя нападают в подворотне, ты не кричишь о доблести и чести. Тебе просто хочется остаться невредимым.

Вилл закрепил на поясе несколько зелий. Наложил усиления на Брэйва и Ди. Катрина обладала схожим набором способностей, поэтому она предусмотрительно отбафала своих девочек. Их отряд был готов к бою.

«Гопники» вылечили себя полностью и подождали, пока мана у хиллов вновь восполнится. Парень в кожанке подозвал к себе пугающего вида верзилу с кривым черепом и что-то сказал ему. Тот кивнул и хлебнул из бутылки, висевшей на поясе. Увидеть что-то на расстоянии было сложно, но Виллу показалось, что его тело и тяжёлые доспехи покрылись небольшой коркой. Показушно размяв шею, он неспешным бегом двинулся в сторону Вилла. Двигался он неестественно, словно зелье сковывало его движения и делало поступь тяжёлой. Теперь Вилл сразу узнал «Черепашье зелье». Оно понижало входящий урон на 30%, но вместе с этим снижало скорость передвижения на 50%. За верзилой, держась чуть позади, двинулось несколько человек, включая одного хила. Парень в кожанке, прихватив оставшихся, двинулся по незримой дуге, стараясь зайти в спину.

Едва группа напротив сделала несколько шагов, как Вилл заметил метку над одним из молодых парней. Через секунду в него полетела стрела. Ауриэтта выпустила её хладнокровно, нисколько не колеблясь. Ди, вновь замешкавшись, применила «Огненное копьё». Справа Катрина закончила чтение своего боевого заклинания «Разрушающий луч». Вилл, как и Ди, колебался. Одно дело рьяно палить магией в сторону мобов, а другое – в сторону человека. Пиксельного, но человека. Перед глазами встала пелена, и Вилл даже не понял, как с его рук сорвалось идентичное Катрине заклинание. Посохи, зачарованные возможностью стрелять магией, так же отправили три разных заряда. Семь различных атак устремились в сторону молодого парня. За секунду в него попали стрела, огненное копьё, два титаново-белых луча, два огненных шара и одна молния. Несмотря на старания жрицы, успевшей наложить щит, пережить такой чудовищный ассист парень не смог. Вилл словно в замедленной съёмке видел, как именно его атака стала фатальной. Здоровье упало до нуля, и парень мешком свалился на землю.

«Я убил человека», — промелькнула у Вилла чудовищная мысль. Группа напротив опешила от быстрой смерти своего сотоварища. Вот он шёл рядом с ними – а теперь мирно лежал на траве. Хинита тем временем уже навесила вторую метку, по которой хладнокровно выстрелила Ауриэтта. Амазонки работали слаженно и беспощадно. Вторая «цель» была одета несколькими лучше, да и влетевшие в неё атаки и заклинания были чуть слабее. Процент здоровья просёл примерно до трети, и жрица в спешке подлечила его.

Тем временем вторая группа закончила обходить их в спину и была готова нанести удар. Заметив это, Ди грациозно провела рукой слева направо. Впереди выросла огненная стена в двадцать метров в длину и пять в высоту. Пока группа напротив ждала, пока стена спадёт, Хинита продолжала раздавать команды.

— Ударить по новой метке.

Развернувшись, Ауриэтта и Катрина синхронно атаковали её. Вилл и Ди вновь атаковали с небольшой задержкой. Перед глазами Вилла до сих пор стоял падающий на землю труп.

— Сука!!!

Парень, который стал целью атаки, заорал на всю поляну. Стрела вонзилась ему точно между глаз. Так как система не учитывала место попадания, а лишь сам факт, то и урона он получил ровно столько же, сколько и от простого попадания в руку или ногу. Но стрела, болтающаяся в районе переносицы, вызывала боль, явный дискомфорт и мешала зрению. Вырывать её пришлось чуть ли не с мясом. Кровь струйкой побежала из раны, и парень случайно размазал её по всему лицу. Зрелище было жутким. Ещё и подбежавший волк Ауриэтты впился в ногу, и штанина парня моментально пропиталась кровью.

«Гопники», казалось, опешили от такого напора. Где-то на подсознательном уровне им казалось, что наглые девки испугаются их численного перевеса и покорно отдадут девочку. Но они не только её не отдали, но и устроили самый натуральный замес. Единственный выход – перебить их всех, подставив под удар свою жизнь.

Сам замес превратился в настоящий праздник сумбура и хаоса. В обычной ММО игре ПВП между рейдами или отдельными игроками напоминает шахматы. На худой конец – партию в подкидного дурака. Две стороны выбрасывают на стол карты, желая сохранить козыри ближе к концу. Если же ситуация требует использовать козырь именно сейчас – он выбрасывается. Нынешняя битва больше походила на партию двух людей, которые увидели карты в первый раз в жизни. Карты беспорядочно выбрасываются на стол, и победит тот, у кого к концу останется лучшая рука.

Кто мог предположить, что маленькая стальная пластина, которую Брэив швырнул в сторону группы здоровяка, накроет всех сетью, мешающей движению. Кто мог предположить, что Исуки умеет не только усиливать заклинания и увеличивать их дальность, но и может одиночные заклинания делать массовыми? Правда, длительность была несколько меньше, но Катрина вместо одного человека погрузила в сон сразу троих. В конце концов, кто мог догадаться, что МамаКулак схватит меч и саблю подскочивших к ней парней и отбросит их в стороны, словно палки. Оценивая творящийся вокруг беспорядок, у Вилла мелькнула мысль, что Шрам бы чувствовал себя тут как рыба в воде. Краем уха он слышал, что Шрам добился на арене неплохих успехов, закрепившись в тройке рейтинга.

В самом начале сражения получилось спалить одну из целей, но больше такого подарка нападающие «гопари» не предоставили. Умения то и дело срывались, поэтому ассист становился слишком рваным и одна из жриц всегда успевала подлечивать. Инициатива постепенно переходила к нападающим. Сказывалось численное преимущество, и с каждой успешной атакой «гопари» зверели, словно животные. Они пытались растянуть свою цель как можно сильнее, атакуя с двух сторон. Первая группа, возглавлял которую здоровяк с двуручником, играла роль могучей дубины – долго замахвающейся, но больно бьющей. Их пыталась сдерживать Хинита, используя «Агрессивный крик», работающий и на игроков. В пвп у него была интересная особенность – он не только системно не давал игроку сменить цель, но и не давал даже отвернуться, чтобы атаковать других каким-нибудь массовым заклинанием, не требующим привязки. Пять перекошенных от злобы игроков, кричащих матом на систему, колотили Хиниту со всех сторон мечами, дубинами и топорами. Она стойко принимала удары на себя, комбинируя защитные заклинания, зелье регенерации и саппорт заклинания, оглушающие или дезориентирующие врага.

Если первая группа была дубиной, то вторая исполняла роль изящной рапиры, лёгкой кавалерии, разящей молниеносными атаками. Брэйв и МамаКулак пытались вдвоём сдерживать их, но у них не всегда получалось. Не успел Вилл моргнуть, как «изюм», стоявший в пятнадцати метрах впереди, исчез и появился у него за спиной. Вилл ничего толком не понял, зато почувствовал острую, почти невыносимую боль в спине. После нескольких ярких вспышек по спине побежало нечто вязкое, вряд ли похожее на пот.

Вилл, загоня боль на подкорку сознания, резко развернулся, но «изюма» и след простыл. Он резко побежал к своей группе, успев два раза ударить Брэйва в спину. Тяжёлые доспехи смогли защитить от урона куда лучше, чем тряпочная мантия, но Брэйв всё равно зарычал и прогнулся в спине, чувствуя боль.

Вилл скосил глаза в сторону рейдовой плашки. Шальные удары «изюма» отняли у Брэйва десять процентов здоровья и наложили отравление. Сам Вилл же лишился почти половины здоровья и получил такое же отравление.

— Вилл, ты в норме? — быстро спросила Ди в небольшом перерыве между использованием заклинаний.

— Да...да.

Вилл хотел было пошутить, что его спина сейчас должна напоминать дуршлаг, но в это время на Брэйва напало сразу трое. Он неистово кричал, стараясь зацепить атаками каждого, но пропустил несколько колющих ударов. Пришлось в спешке отлечивать ему здоровье, попутно наложив на атакующих дебаф на понижение физической защиты.

С каждой секундой отбиваться становилось всё труднее. На маленьких уровнях манапул был весьма ограничен, и даже с экономией заклинаний мана заканчивалась достаточно быстро. Что уж говорить про ПВП с противником, превосходящим числом. И тем более не стоит заикаться о превосходящем числом противнике, у которого все бойцы – ближники. Даже если кончится физическая энергия, всегда можно истязать обычными ударами. Пусть они и наносят мало урона – загнанные в ноль по мане маги не наносят урона вообще.

Вилл вновь перевёл глаза на рейдовую плашку. У Катрины осталось двадцать пять процентов. У Ди, интенсивно поливающей заклинаниями в обе стороны, осталось всего десять. Исуки, в поте лица накладывающая усиления и полезные бафы, балансировала в районе двадцати. У него же осталось всего три процента, и этого хватит на одно или два заклинания. При таком раскладе мана у группы должна закончиться через минуту. В рукаве оставался единственный козырь, который Вилл берёт на самый последний случай. «Божественная милость» – уникальная способность, способная перевернуть ход сражения. Вот только поможет ли она сейчас? Катрина уже использовала её, чтобы спасти себя и Ауриэтту.

Виллу стало страшно.

«Что, неужели это конец?» — подумал Вилл, едва успев подлечить Брэйва. Он сцепился с

двумя оппонентами и неосторожно подставил спину «изюму». Тот с большим удовольствием всадил в неё кинжалы.

В следующую секунду случилось сразу несколько действий. Слеплённый яростью, а также размазанной кровью по лицу, один из гопарей решил отомстить Ауриэтте, бросившись на неё. Сзади его схватила за шкуру МамаКулак, смачно пробив кулаком в спину. Одновременно ему в грудь влетела стрела. Забавно дёрнувшись сперва в одну, а после в другую сторону, парень обмяк в руках МамыКулак. Его здоровье оказалось в нуле.

Сразу вместе с этим Катрина пропустила сон, который бросила одна из жриц. Жёлтая точка влетела в грудь, и девушка прикрыла глаза и повесила голову. В руке у главаря «гопарей» мелькнуло что-то, похожее на пиратский крюк. Он навёл его в сторону Хиниты. Она героически сражалась против трёх противников, а её здоровье опасно балансировало в районе двадцати пяти процентов. Выстрел, и крюк, пролетевший мимо всех, впился Хините в спину. Через мгновение крюк начал втягиваться в устройство, подтягивая Хиниту за собой. Её поволокло по земле, словно тряпичную куклу. Через пару секунд она оказалась среди толпы.

Многолетний опыт игры за хила позволил Виллу за доли секунды просчитать в голове все возможные варианты боя. Маны, без учёта «Божественной милости», оставалось ровно на одно заклинание – или лечение, или снятие дебафа с Катрины. Расстояние до Хиниты – двадцать семь метров. Дальность простого лечения – пятнадцать метров, радиус массового лечения – десять. Оставалось два варианта. Первый – броситься к Хините. Единственное лечение не поможет, зато прожатая «Божественная милость» позволит вылечить девушку на полную. Но что дальше? За недолгое время действия уникального умения Вилл не успеет вернуться и использовать его для излечения остальных. Он останется без маны. Катрина всё ещё будет спать. Их перебьют.

Второй вариант – снять дебаф с Катрины. Но на снятие сна уйдёт две-три секунды, после которых ей нужно будет подбежать к Хините. С её текущим здоровьем она не сможет переждать эти несколько секунд. Зато прожатая «Божественная милость» взблизит группы позволит излечить практически всех. Скорее всего, их тоже добьют, но несколько позже.

Оба варианта казались безнадежными. Крепя сердцем и крича на весь мир душой, Вилл принял решение.

— Очищенная кровь!

Как только Катрина вышла из сна, она пулей устремилась к Хините. Но было поздно. Её буквально запинали ногами. Каждый всадил в девушку по несколько ударов, и пережить подобный ущерб она не смогла. Хинита перестала сопротивляться. Её аватар безжизненно обмяк на земле.

— Ах вы суки!!!

МамаКулак пришла в ярость и бросилась к телу Хиниты. Она паровозом врезалась в главаря

«гопников» и повалила его на землю, придавив всем весом. Не обращая внимания на удары со стороны, МамаКулак наносила один за другим удары своими утяжелёнными металлом кулаками. Исуки наложила одно из усиливающих заклинаний, и металлические кулаки озарило мягкое золотистое сияние. После пяти ударов всё лицо парня стало красным от крови. Ещё через пять оно превратилось в кровавую кашлицу, в которой вряд ли угадывалось что-то человеческое. Стоявшие вокруг «гопари» перестали атаковать, напугано и изумлённо наблюдая, как голову их лидера вдавливают в землю.

Удар. Удар. Ещё удар. МамаКулак вкладывала всю ярость в каждый из ударов. Не заметив, что её враг давно помер, она продолжала в исступлении колотить его лицо руками. Такая смерть лидера подорвала боевой дух «гопарей». Они в ужасе бросились к лесной чаще, не подозревая, что победа в любом случае у них в кармане. Всего лишь нужно подойти и добить оставшихся без маны игроков. Но они не видели количество маны, зато прекрасно видели ярость, переполнявшую МамуКулак. Она яростно ринулась на одного из убегающих парней и расправилась с ним подобным жестоким способом.

Трёх нападавших удалось подстрелить во время бегства. Один из них схватил за ногу здоровяка с кривым черепом, умоляя помочь. Тот грубо пнул руку и побежал дальше в сторону леса. Остаться на «поляне смерти» он не видел никакого смысла.

— Ловите его! — совершенно диким голосом закричала Ауриэтта, показывая рукой в сторону «изюма». Он попытался сбежать, предварительно залунав парочку мёртвых товарищей.

Мана Вилла немного восстановилась, и он дотянулся до него «сном». МамаКулак, бушующая яростью, подошла к нему и заглянула в глаза. Со стороны они выглядели так, словно злая мама подошла к непослушному ребёнку.

— Ну что, сучёныш, теперь и ты ответишь за смерть Лены, — сказала она и занесла кулак для удара.

— Стой! — выкрикнул Вилл.

МамаКулак посмотрела на него, и в глазах отчётливо различалась ярость и гнев.

— Закройся. С тобой я вообще потом разберусь. Убью, — сказала она, повернувшись обратно к «изюму». Он трусливо вжал голову в плечи, закрыв глаза от страха.

— Тебе разве мало смертей на сегодня? Тебе не интересно, кто его подослал? Возьмите его в плен и допросите, думаю, он вам расскажет много чего интересного.

Слова Вилла смогли пробиться сквозь затуманенный разум МамыКулак. Глубоко вздохнув, она со всей силы ударила «изюма» по лицу, держа его другой рукой словно тряпичную куклу. Левая половина его лица покрылась кровью. Ударив его ещё пару раз, МамаКулак отшвырнула «изюма» к ногам Ауриэтты. Он попытался встать, но та поставила ему ногу на спину.

— Рыпнешься - пристрелю.

«Изюм» благоразумно предпочёл не двигаться. МамаКулак подошла к лежащей на земле Хините и присела перед ней на колени. Она сняла перчатку и мягко, насколько позволяла её тяжёлая рука, провела по стальным доспехам. Через несколько секунд доспехи и всё снаряжение исчезли. Хинита лежала в начальной стартовой рубаше.

— Вещи её забрала. Отнесём в наш дом. На память.

Голос МамыКулак дрожал, и она всё также сидела на коленях перед павшей подругой. Вилл, стоявший к ним ближе всех, осторожно сделал несколько шагов вперёд. Обогнув мощную спину МамыКулак, Вилл впервые смог увидеть внешность Хиниты. И, несмотря на трагичность ситуации, увиденное его потрясло.

Он представлял Хиниту маленьким и грузным гномом, с пухлыми формами и заурядной внешностью. Но девушка, скрывавшаяся за доспехами, была прекрасна. Даже в отсутствии какого-либо макияжа она могла дать фору многим красоткам из инстаграма. Аккуратные черты лица, слегка пухловатые губы, длинные белокурые волосы, красивые голубые глаза. За грузными доспехами скрывалась фигура настоящей куколочки, которую решили сделать в человеческий рост. Хинита была воплощением принцессы, закованной в доспехи.

— О господи, — тихо сказала Ди, также подойдя поближе. — Как же она прекрасна.

— Прекрасна...была, — надрывающимся голосом сказала МамаКулак, — Она не хотела, чтобы её судили по внешности. Уверена, вы тоже считали её долбанутой. Но она была самым храбрым и хорошим человеком, которого я встречала в жизни. Покойся с миром, сестра.

МамаКулак наклонилась и поцеловала Хиниту в лоб. Не успела она убрать губы ото лба, как тело девушки растворилось в воздухе. Десять секунд - и от Хиниты ничего не осталось. Лишь огромное пятно крови на траве молча выдавало случившееся.

Не успел Вилл моргнуть, как МамаКулак с невиданной для её габаритов скоростью рванула к нему. Она схватила его двумя руками за грудь и оторвала от пола. Вилл почувствовал себя игрушкой, с которой решила поиграть слишком большая девочка. МамаКулак смотрела на него с той же яростью, с которой недавно колотила врагов.

— Ты! — сказала она, грубо ткнув Вилла в грудь пальцем. — Почему ты её не спас? Почему ты не вылечил её и смотрел, как эти ублюдки дырявят её?

Под конец её голос перешёл в крик. Вилл глубоко вздохнул. По опыту он знал, что в такой ситуации нужно говорить как можно спокойнее. Но не успел он высказаться в свою защиту, как помощь пришла с неожиданной стороны.

— Марина! Поставь его.

МамаКулак в удивлении повернулась к Катрине.

— Катя? Лена погибла. И ты защищаешь этого косорукого, который не спас её?

— Поставь его. И успокойся. Лена умерла - и криками ты ничего не решишь. Почему ты не ругаешь себя? Почему ты не кричишь на меня, ведь я пропустила сон? Легко обвинять хила, но поверь, там не было иного выхода.

МамаКулак постаралась глубоко вздохнуть. Она поочерёдно смотрела то на Катрину, то возвращала полный ярости взгляд на Вилла. Её кулак несколько раз сжался и разжался, словно решая, врезать Виллу или же нет. Наконец, она отпустила Вилла и в сердцах плюнула на траву.

— Где малышка? — спросила она.

Маленькая виновница заварушки спряталась за Брэйвом. Вилл повернулся к ней и удивился. Он впервые увидел на лице Лури испуг. Привычная безмятежность, не сходившая с лица девочки пару недель, исчезла. Конечно, она не кричала и не рыдала от ужаса, но испуг отчётливо читался в её маленьких голубых глазах.

МамаКулак осторожно подошла к ней, присела на колени и протянула руку.

— Всё хорошо, малютка. Не переживай. Мы сейчас отведём тебя к маме.

Если бы в реальной жизни перед обычной девочкой села большая тётя, которая несколько минут назад до смерти забила человека, без плача бы точно не обошлось. Но Лури не плакала и по-прежнему ничего не говорила. Увидев, что тройка «родителей» стоит рядом, Лури крохотной ручкой взяла протянутую руку МамыКулак.

— Идём. Не хватало ещё, чтобы эти упыри ещё кого-нибудь сюда притащили.

Неспешно ведя Лури за ручку, МамаКулак направилась в сторону чащи, откуда они вышли. За ней двинулись все остальные. Поляна, которая несколько минут назад была полна криков и ругани, вновь погрузилась в тишину, нарушаемую лишь звуками природы. Спрятавшийся кролик осторожно высунул свой нос и поскакал по поляне.